

Кок Анри де

**История знаменитых
куртизанок**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А70

А70 **Анри де К.**
История знаменитых куртизанок / Кок Анри де – М.: Книга по Требованию,
2025. – 654 с.

ISBN 978-5-519-89752-5

ISBN 978-5-519-89752-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

III

ютъ храмъ Венеры, сидя на землѣ, съ веревочными повязками на головахъ.

«Однѣ приходятъ; другія удаляются.

«Повсюду видны отдѣльныя аллеи, въ которыхъ прогуливаются иностранцы и избираютъ наиболѣе нравящихся имъ женщинъ.

«Какъ только женщина заняла здѣсь мѣсто, она не можетъ возвратиться домой прежде, чѣмъ какой нибудь иностранецъ не бросилъ ей на колѣна денегъ и не возимѣлъ съ нею сношенія внѣ священнаго мѣста.

«Нужно, чтобъ иностранецъ, бросая деньги, сказалъ ей: «Я призываю Милиту!»

«Ассиріяне даютъ Венерѣ названіе Милиты.

«Какъ бы ни была ничтожна сумма, отказа быть не можетъ, онъ воспрещенъ закономъ, ибо деньги эти становятся священными.

«Она слѣдуетъ за первымъ, бросившимъ ей деньги, и ей не дозволяется никому отказывать.»

«Наконецъ, когда она уплатила свой долгъ богини, отдавши иностранцу, она возвращается домой; послѣ этого, какую бы сумму ей не предлагали, обольстить ее невозможно.»

«Изящныя и красивыя женщины не долго остаются въ храмѣ; но дурныя живутъ иногда три и четыре года, ибо не могутъ удовлетворить законъ.»

Что же въ такомъ случаѣ значилъ тотъ поясъ, о которомъ говоритъ Барухъ, какъ не эмблему стыдливости, — эти слабыя узы, которыя разрушаются насильственной любовью?

Ибо было нужно, говорятъ рассказы, чтобъ получить ласки посвященныхъ женщинъ, уводить ихъ за веревку подъ деревья, гдѣ оканчивалось таинство.

Традиціи требовали, для того, чтобъ жертва была пріятнѣе

богини, чтобъ приносившая эту жертву вносила больше пылкости въ свои желанія и спѣшила разрушить препятствія.

Барухъ говоритъ также о жертвѣ сжигаемой посвященными, дабы сдѣлать Венеру благопріятной.

Одни,—ибо въ подобныхъ обстоятельствахъ мнѣнія всегда различны,—предполагаютъ, что то былъ рисовый пирогъ, другіе—любовный напитокъ; а третьи говорятъ, что то былъ просто ладанъ.

Страбонъ рассказываетъ, что всѣ женщины, безъ исключенія, повиновались священному оракулу, изъ гостепріимства предлагая свое тѣло иностранцамъ.

Храмъ Милиты, единственный гдѣ съ самого рожденія поселилась религіозная проституція, и гдѣ она развивалась, не замедлилъ, понятно, оказаться недостаточнымъ, по мѣрѣ того какъ увеличивалось государство.

Чтобъ уничтожить это естественное препятствіе, не нашли ничего проще, какъ создать священный дворъ, проституціи,—обширное пространство, прилегающее къ храму, въ которомъ жертвы были столь безнаказанны, что ни мужья, ни отцы не имѣли надъ ними никакой власти, какъ только онѣ переступали черезъ порогъ.

Но эта, на половину патріархальная, на половину—религіозная проституція не была исключительной привилегіей иностранцевъ.

Жрецы этого нечистаго храма не презирали земными наслажденіями и безъ смущенія похищали большую часть тѣхъ ласкъ, которыя поклонницы Венеры предлагали первому встрѣчному.

Должно ли послѣ этого удивляться, что примѣръ, доставляемый законоположеніями, до самой сердцевины развратилъ городъ всяческаго великолѣпія.

Вавилонъ, этотъ громадный Вавилонъ, занимавшій пространство въ пятнадцать лье, и заключавшій въ себѣ

нѣсколько милліоновъ жителей, вскорѣ сталъ притономъ всяческихъ безобразій, пучиной, въ которой самый отвратительный развратъ постоянно продолжался, не смотря на ужасныя катастрофы.

Разрушенный Персами въ 331 году до Р. Х., опустошенный, ограбленный, онъ изливалъ изъ своихъ развалинъ ядъ разврата, какъ сгнившіе трупы заразу.

И когда Александръ, входъ котораго въ Вавилонъ блескомъ своимъ превосходилъ все, что видѣла вселенная,—когда Александръ, говоримъ мы, появился въ этомъ нѣкогда великолѣпномъ городѣ, онъ, котораго, кажется, ни что не должно бы было удивить, онъ ужаснулся этого страшнаго распутства.

Чтобъ дать о немъ совершенно точную идею, достаточно воспроизвести ту картину, которую рисуетъ Квинтъ-Курцій, историкъ Александра.

«Не было никого развратнѣе этого народа, никого болѣе свѣдущаго въ искусствѣ наслажденія и сладострастія.

«Отцы и матери страдали отъ того, что ихъ дочери проститутничали съ жильцами за деньги, мужья были не болѣе спокойны относительно своихъ женъ.

«Вавилоняне особенно предавались пьянству и всѣмъ сопровождающимъ оное безобразіямъ.

«Женщины сначала являлись скромно на празднества, но потомъ скидали свои платья, затѣмъ остальную одежду, мало-по-малу обнажая стыдливость, пока не являлись совершенно голыми.

«И то были не публичныя женщины; то были женщины избраннаго общества и ихъ дочери.»

Какъ тѣ деревья, которыя распространяютъ свои громадныя корни по всѣмъ направленіямъ,—культъ Милиты вскорѣ долженъ былъ проникнуть въ остальную Африку и даже въ Азію, т. е. въ Египетъ и Персію.

Измѣнилась только форма, но сущность осталась таже. то была таже священная проституція, но имя богини было другое, также какъ и образъ ее обожанія.

Такимъ образомъ Венера стала Анаитисъ Арменіи.

Ея храмъ, выстроенный въ подражаніе Вавилонскому, былъ также окруженъ обширными землями, гдѣ тѣснилась толпа желавшихъ воздать ей почести.

Иностранцы пользовались печальнымъ преимуществомъ быть принимаемыми въ этомъ оазисѣ легкаго наслажденія и утопать въ немъ до пресыщенія, оплачивая за это ничтожнымъ подаркомъ.

Мушчины и женщины, ибо храмъ этотъ принадлежалъ обоимъ поламъ, которые предавались на неопредѣленное время культу Анаитисы, принадлежали, какъ бы можно было думать, не къ нисшему классу, но напротивъ къ самымъ уважаемымъ фамиліямъ страны.

Ибо такова была деморализація этой эпохи, что дѣвушкамъ нечего было сожалѣть о послѣдствіяхъ этого путешествія.

Напротивъ занятіе это шло имъ въ пользу, въ томъ смыслѣ, что мужья судили объ ихъ достоинствахъ по числу ихъ любовниковъ и прежде чѣмъ взять за себя замужъ справлялись въ храмѣ о томъ, какъ они себя въ немъ вели.

Подобно тому какъ мушчины сдѣлали изъ Венеры олицетвореніе женской природы, женщины создали культъ Адониса, ставшій впослѣдствіи культомъ Пріапа.

Финикійяне были едва ли не первыми создателями гермофродизма, въ изображеніи ихъ Астарты...

Эта Венера, которой воздвигали храмы въ Тирѣ и Сидонѣ и другихъ важныхъ городахъ, была изображена двукроной, олицетворяя такимъ образомъ Венеру и Адониса.

Бромъ того, этотъ грубый символъ былъ еще вырази-

VII

тельнѣе на nocturnal празднествахъ, отправляемыхъ въ честь богини.

Мушчины, одѣтые въ женское платье и женщины, превратившіяся въ мушчинъ, благодаря этому костюму, предавались самому необузданному распутству, какое когда либо зараждалось въ воспаленномъ мозгу.

Нечистый жрецъ управлялъ церемоніей, которая исполнялась подъ звуки музыки, состоявшей преимущественно изъ гремяшекъ и барабановъ.

Въ эту ночь смѣшенія зарождались несчастныя созданія, которыя должны были знать только своихъ матерей, ибо послѣднія были бы въ большомъ затрудненіи объяснить какой отецъ далъ имъ жизнь.

Между тѣмъ, бракъ долженъ былъ существовать внѣ священной проституціи, ибо Финикіяне, дабы исполнить законъ гостепріимства, отдавали своихъ невинныхъ дочерей иностранцамъ, просившимъ у нихъ убѣжища.

Эти безпорядки остановились только при Константинѣ Великомъ, который издалъ противъ нихъ законъ, т. е. въ IV вѣкѣ по Р. Х.

Въ эту эпоху, храмы Астарты исчезли, а храмъ въ Геліополисѣ былъ замѣщенъ христіанской церковью.

Финикіяне, эти смѣлые эксплуататоры моря, были, по самому свойству своихъ занятій, невольными распространителями проституціи.

Они послѣдовательно ввели ее на всѣ острова Средиземнаго моря, потомъ въ Грецію и Итацію, гдѣ мы видимъ ее акклиматизированной, смотря по нравамъ и характеру каждаго народа.

Ибо, чѣмъ болѣе удаляется проституція отъ своей колыбели, видѣвшей ея рожденіе, тѣмъ сильнѣе пропитывается меркантильнымъ духомъ, отъ котораго, наконецъ, становится неотдѣлимой.

VIII

Намъ остается сказать еще нѣсколько словъ о нѣкоторыхъ Мало-азиатскихъ народахъ, къ которымъ проникъ культъ Венеры—Милиты.

Культъ Венеры прививался тѣмъ легче, что онъ былъ въ нѣкоторомъ родѣ апоѳеозой чувственности. Это объясняетъ намъ, почему жители Малой Азіи присоединили къ нему культъ Адониса.

Въ Библосѣ, напримѣръ, гдѣ празднества въ честь этого двойнаго божества не уступали самымъ знаменитѣйшимъ, было въ обычаи, чтобы женщины приносили богинѣ или свои волосы или свою чистоту.

Праздникъ начинался печалью, которую выражали присутствующіе въ воспоминаніе Адониса, похищеннаго смертью у Венеры, и всѣ, оплакивая жертву, били себя розгами.

Потомъ отъ грусти переходятъ къ радости, отъ смерти—къ возрожденію.

Подъ портикомъ храма появлялась непристойная статуя божества и всѣ простирались передъ ней.

Въ эту минуту женщины или отдавали свои волосы, или свое тѣло.

Большее число соглашалось на послѣднее, ибо оно имѣло слѣдствіемъ насыщеніе пожирающей страсти, сберегая для женщины одну изъ величайшихъ прелестей.

Въ такомъ случаѣ ихъ заключали въ ограду, куда могли слѣдовать за ними одни только иностранцы.

Тамъ онѣ оставались взаперти цѣлый день на произволъ всѣхъ желающихъ заплатить, не смѣя никому отказывать.

И Венера получала безраздѣльно всю прибыль отъ этой трудолюбивой проституціи, такъ какъ всѣ деньги превращались въ очистительную жертву.

IX

Но нигдѣ, ни у одного народа, священная протистуція не достигала такихъ размѣровъ, какъ у Лидійцевъ.

Народъ этотъ, врагъ труда, носившій въ себѣ сѣмена всѣхъ пороковъ начиная съ игры, въ которой онъ былъ мастеръ, жилъ въ состояніи одуряющей сонливости.

Онъ, слѣдовательно, находился въ самыхъ благопріятныхъ условіяхъ, чтобъ въ него проникъ новый родъ распутства, не возмущая его уже развращеннаго существованія...

Венера процвѣтала тамъ, какъ на своей родной почвѣ, и дѣвушки этой выродившейся расы безъ стыда и безъ угрызеній совѣсти предавались обычаямъ богини.

Онъ добывали себѣ приданое.

Но всего любопытнѣе, что это приданое, извлеченное изъ самыхъ нечистыхъ источниковъ, давало имъ право выбирать мужа, который не могъ отклонить отъ себя подобной чести.

Одинъ фактъ всего лучше докажетъ намъ, какіе нравы царствовали въ Лидіи.

По смерти Аліамта, отца Креза, нація рѣшила воздвигнуть ему гробницу, какъ свидѣтельство своего восторга и признательности.

Лидянки, промышлявшія своей красотой, купцы и артисты соединились вмѣстѣ, чтобъ довести эту постройку до высшей грани совершенства.

И тѣ и другіе поступали по царски, и никогда не зидали болѣе великолѣпнаго монумента, построеннаго на-оудомъ.

Различныя надписи, вычеканенныя на мраморѣ, наполнили послѣдующимъ поколѣніямъ, какое участіе принимала каждая корпорація.

Такимъ образомъ оказалось, что куртизанки доставили половину суммы.

Таково было положеніе Лидіи при покореніи се Персами. Побѣда была пагубна для побѣдителей, въ томъ смыслѣ, что немедленный результатъ ихъ успѣховъ повелъ за собою нравственное паденіе, отъ котораго они никогда не могли освободиться.

Они заимствовали отъ побѣжденныхъ все утонченности сладострастія.

Какъ только эти нравы проникли въ Персію, они приняли самое широкое развитіе.

Не бывало ни одного пира, на которомъ не присутствовали бы сирены, носившія различныя названія.

Онѣ заняли мѣсто не только въ публичныхъ торжествахъ, но даже на частныхъ пирахъ, на которыхъ персы не боялись выставять на показъ своихъ женъ и дочерей.

Эти женщины, дотолѣ жившія внутри своихъ домовъ, только изрѣдка выходя съ закрытымъ лицомъ, стали, наконецъ, жить публично и присутствовали на этихъ чудовищныхъ пирахъ, на которыхъ постоянно падала ихъ добродѣтель.

«Возбужденныя виномъ, рассказываетъ Пьеръ Дюдартъ основываясь на авторитетѣ Макробія и Атенея, распаленныя музыкой, экзальтированныя сладострастной пантомимой музыкантшъ, эти дѣвственницы, эти матроны, эти замужнія женщины вскорѣ теряли всякую сдержанности и съ кубкомъ въ рукахъ принимали и предлагали самыя постыдныя вызовы, въ присутствіи отцовъ, братьевъ мужьевъ, дѣтей.

«Возрастъ, полъ, достоинство — все смѣшивалось подвліяніемъ всеобщаго головокруженія; пѣсни, крики, танцы доходили до бѣшенства и святая стыдливость, глазъ и слухъ которой оскорблялись, бѣжала оттуда, закуты ваясь въ складки своей одежды.

XI

«Ужасающее смѣшеніе царствовало тогда въ пиршественной залѣ, становившейся постыднымъ *диктеріономъ*.

«Пиръ и его похотливыя промежутки продолжались до тѣхъ поръ, пока разсвѣтъ заставлялъ блѣднѣть свѣтильники, и пирующие, на половину голые, падали безъ разбору и засыпали на своихъ ложахъ изъ серебра и слоновой кости.»

Вотъ какою проституція впервые является на древнемъ востокѣ.

ЕГИПЕТЪ.

Египетъ не избѣгнулъ, какъ и другія страны Африки, ненасытнаго Минотавра проституціи.

Финикияне и въ немъ, какъ въ другихъ странахъ, привили проституцію.

Но она тамъ явилась подъ новыми формами.

Венера не имѣла тамъ спеціальнаго культа, или скорѣе Венера не царила тамъ по имени.

То былъ Озирисъ, или Солнце и Изида, или Земля, которые раздѣляли власть.

Первый представлялъ мужское начало.

Вторая — женское.

Отсюда изображеніе быка и коровы, какъ символовъ того и другаго, съ точки зрѣнія оплодотворенія и произрожденія.

Между тѣмъ должно замѣтить, что египетская проституція не имѣла ни религіознаго, ни гостепріимнаго характера.

Женщины не выполняли ни какого обычая, отдаваясь мужчинамъ.

Дверь дома оставалась запертой для чужестранца, желавшаго въ него проникнуть.